

Сунь Фэнчжи медленно открыл глаза.

Хотя голову, принявшую на себя сильнейший удар, уже пролечили с помощью самых передовых медицинских технологий во всей империи, в ней всё ещё пульсировала тупая боль.

Вместе с болью он ощутил исходящий от кого-то рядом знакомый, но в то же время чужой запах.

Тонкий аромат бренди — чуть пьянящий и в то же время смешанный с изрядной дозой больничного антисептика.

Первое было запахом, который ему очень нравился.

Сунь Фэнчжи сделал глубокий вдох и успокоился.

Он знал, что находится в больнице, но совершенно не помнил причин своего здесь появления и многих событий из прошлого. В голове роились лишь обрывочные фрагменты и картинки, которые никак не складывались в цельную картину.

Даже та часть воспоминаний, что казалась относительно чёткой, обрывалась на каком-то дне из его восемнадцатилетия — вечером перед самым поступлением в университет.

Он потерял память.

Подумав об этом, он тут же понял, насколько нелепо себя ведёт, отвёл взгляд и потянул руку, чтобы потереть кончик носа и сгладить неловкость, однако боковым зрением всё равно продолжал то и дело ловить на себе взгляд Сунь Фэнчжи.

Он падал вниз из охваченного пламенем летательного аппарата, а потом... кто-то, не раздумывая, бросился его спасать.

Серые глаза прямо столкнулись с золотыми, и в этот миг в беспорядке воспоминаний Сунь Фэнчжи словно щёлкнул какой-то тумблер.

Выражаясь не самым лестным образом, он выглядел сущим мальчишкой.

В превосходно звукоизолированной больничной палате стояла оглушительная тишина, и на фоне мерного гудения аппаратуры Сунь Фэнчжи вдруг услышал звук, похожий на барабанную дробь.

— П-п-прости! — Лу Яньшэн в некоторой суматохе принялся застёгивать пуговицы, застегнув в

спешке самую верхнюю, прямо над кадыком.

Сунь Фэнчжи скосил глаза и заметил на концах красивых длинных волос сидевшего у кровати альфы заметный опаленный след.

Мгновенно сообразив, что произошло, Сунь Фэнчжи слегка нахмурился. Он ненавидел это чувство потери контроля, попытался приподняться, чтобы разглядеть всё получше, но резкая боль от натяжения заставила его остановиться.

Лу Яньшэн усмехнулся:

— Да нет, просто я часто получаю ранения, так что с этой аппаратурой хорошо знаком.

Образ человека с белыми волосами и золотыми глазами постепенно прояснялся.

Думая об этом, Лу Яньшэн опустил взгляд на свой чужеродный металлический безымянный палец, испытал сложное чувство, вздохнул, снова поднял голову и уже хотел было что-то сказать, но голос его неожиданно осип.

— Прости, в моей памяти возникла некоторая путаница, — он неотрывно смотрел на альфу-«благодетеля».

[Извращенец что ли?] — оборвал он всплывшую в голове следующую фразу и захлопнул рот.

— Тук-тук... тук-тук!

Снова подняв глаза, Сунь Фэнчжи увидел, что альфа напротив на мгновение замер, а затем опустил голову — будто только сообразив, в чём дело, — окинул взглядом собственный торс с красивыми линиями мышц, и его уши мгновенно покраснели.

Хм... какое... здоровое сердце. Он сдержал улыбку.

— Прошло уже десять лет с момента, застрявшего в его памяти.

[...Почему эта патиола тогда дотла не сгорела?]

В голове внезапно прозвучал его собственный внутренний голос, и Сунь Фэнчжи на секунду опешил от столь странной мысли.

Хотя он и не знал, кем был этот альфа, раз уж тот бросился на его спасение в столь опасной обстановке...

Похоже, за эти десять лет он и сам немало натерпелся.

Боль в теле Сунь Фэнчжи тут же утихла. Не выдавая себя ни единым движением, он отвёл взгляд, которым только что тоже проверял время, и с недоумением посмотрел на альфу, спросив:

Лу Яньшэн очнулся от этого едва слышного стона боли, сонно заморгал и уже не помнил, сколько времени просидел, привалившись к его постели, прежде чем провалиться в сон.

— М-м...

— Я вообще-то хотел спросить... сидеть здесь с расстёгнутой рубашкой... ты на что пялишься?

Пять секунд спустя его пытливый взгляд уткнулся в источник звука — прямо под левым соском больничной пижамы сидевшего напротив альфы.

Лицо его оставалось спокойным, но в груди слегка ёкало: он боялся, что тот укажет на приборы и попросит объяснить, как ими пользоваться.

С виду такой сильный альфа, чей уровень боевой мощи не вызывает сомнений — почему же при столь внушительной внешности каждое его движение выдаёт неистребимую мальчишескую наивность...

1 декабря 960 года по Звездному календарю.

Не отвечать же ему в самом деле: «Знаешь, мой мозг настроен только на аппаратуру десятилетней давности, просто руки, похоже, помнят лучше...»

— Простите, вы... кто?

Он увидел повязку на голове собеседника и проглотил вторую половину фразы.

Сам того не понимая, Лу Яньшэн вдруг почувствовал лёгкую зависть к этой подушке.

Кадык, который из-за нервозности то и дело ходил ходуном, оказался скрыт.

По крайней мере, в худшем случае этот человек — просто хороший парень, и с ним следует обращаться вежливо.

Сунь Фэнчжи поджал губы, его голос всё ещё звучал со слабостью только что проснувшегося человека.

— Спасибо, вы врач...?

— Как ты себя чувствуешь? — Лу Яньшэн тут же поднял руку и быстрее, чем сработал бы мозг, нажал пару кнопок на приборе, заодно заметив высветившееся на нём время.

Взгляд Сунь Фэнчжи упал на его лицо.

Сунь Фэнчжи подавил постоянно всплывающее в голове инстинктивное желание «спалить его долыса» и, тщательно подбирая слова, заговорил:

— Ч-что ты всё на меня смотришь... — не выдержал Лу Яньшэн. — Мне кажется, тебе сейчас нужнее... кхм, отдохнуть.

Находящийся совсем близко омега слегка повернул голову, и его мягкие, светло-каштановые, едва выющиеся волосы рассыпались по подушке, которая вместе с мягким наполнителем бережно поддерживала его левую щеку.

Сейчас Лу Яньшэн мечтал лишь об одном — вырыть яму и закопаться поглубже.

Он прижал руку к груди, изо всех сил стараясь успокоиться, и лишь после короткой паузы с искренним волнением произнес:

— Прости меня. Я ведь тоже ударился головой... помню только то, что было до восемнадцати лет. — помолчав, он быстро добавил: — Но психологически я не какой-нибудь восемнадцатилетний пацан! Если... ну, в общем, если тебе что-то нужно, ты можешь сказать мне.

Сунь Фэнчжи почувствовал, как у него на душе неожиданно отлегло; в нём проснулось инстинктивное желание довериться этому человеку, и на его губах заиграла слабая улыбка.

— Я доверяю тебе, — произнёс он. — Пусть я многого не помню, но я точно знаю: в той аварии меня спас именно ты.

— В любом случае, спасибо тебе.

Сунь Фэнчжи произнёс это со всей серьёзностью.

Лицо Лу Яньшэна на миг застыло.

Будучи чистокровным сыном маршала, он с самого детства рос хулиганом, но добрых дел сделал немало. Грамот за спасение утопающих и погорельцев у него набралась целая папка, и

благодарности ему выражали далеко не впервые...

Но сейчас Лу Яньшэн чувствовал, как в груди отчаянно колотится сердце, словно он услышал нечто невероятное, встречающееся раз в тысячелетие. Инстинкты подгоняли его, и вторая субличность в его голове — та самая, с рожками демона — всю ораля:

[Запиши! Быстрее запиши!! Сунь Фэнчжи только что сказал тебе «спасибо»!]

— Сунь Фэнчжи.

Лу Яньшэн цепко ухватился за это имя.

— Тебя ведь... зовут Сунь Фэнчжи, верно? — осторожно начал он и, заметив, как прекрасная маленькая снежинка напротив кивнула, сжал спрятанную под больничной койкой руку в кулак, едва сдерживаясь, чтобы не победно взмахнуть ею.

— Я помню! Я помню твоё имя! — обрадовался Лу Яньшэн. — А ты меня помнишь?

Полный надежды взгляд альфы был точь-в-точь как у крупной собаки, ждущей внимания — какой-нибудь белошерстной самодоеди.

В голове Сунь Фэнчжи снова автоматически всплыл подобный образ. Встретившись взглядом с спасшим его альфой, он впервые не знал, что ответить.

Не станет же он говорить: «Вроде вспомнил, но не совсем. Помню только, что ты какая-то... ладно, проехали».

Отбросив эти нелепые картинки, он попытался сосредоточиться и вспомнить хоть что-то, но в голове по-прежнему было пусто.

— Прости, — снова извинился Сунь Фэнчжи, и в его голосе звучало сожаление, которого он сам не замечал.

Ему почему-то казалось, что он никак не должен был забывать этого человека.

Лу Яньшэн улыбнулся с присущей юности дерзостью:

— Ничего страшного, нам ещё лечиться и лечиться, теперь ты будешь видеть меня каждый день! У нас ещё будет шанс...

— Каждый... день? — тихо повторил Сунь Фэнчжи и вдруг поднял глаза. — Кажется, я кое-что

вспомнил.

Сердце Лу Яньшэна пропустило удар, он затаил дыхание:

— Говори!

Сунь Фэнчжи немного подумал и медленно произнёс:

— Я помню... ты сказал мне... что хочешь видеть меня каждый день? — он прикусил губу, красивые брови слегка сошлись на переносице в недоумении. — Но ты при этом... кажется, чуть ли не зубами скрипел.

— Мы что, поссорились? — сорвалось у него с языка, и лишь после этого он сообразил, что сидевший напротив альфа точно такой же пациент с амнезией, который забыл всё ещё основательнее, чем он сам.

— Быть того не может! — перебил его Лу Яньшэн, прежде чем вопрос успел прозвучать до конца. — С чего бы мне с тобой ссориться?

Но у тебя же на роду написано быть задирой.

Подумав об этом, Сунь Фэнчжи слегка отвернулся, и его серые глаза под сенью длинных пушистых ресниц затуманились детской наивностью и растерянностью.

В глазах Лу Яньшэна... он выглядел просто невероятно мило.

Настолько, что ему захотелось помассировать себе точку под носом.

И правда, как он мог ссориться с человеком, делающим такое выражение лица?!

— Ну... у меня просто не очень хорошо с мимикой, — с трудом удерживая ровный тон, попытался оправдаться Лу Яньшэн. — Если я скрипел зубами, то разве что от сильного волнения...

Это звучало более чем убедительно. Испытывать дикое волнение, говоря омеге, в которого влюбился с первого взгляда, слова, мало чем отличающиеся от признания в любви... любой альфа на его месте растерялся бы!

— А ты... ты помнишь, как мне ответил? — немного переведя дух, не удержался от вопроса Лу Яньшэн.

Он прекрасно понимал, что ведет себя точь-в-точь как персонаж легенды, решивший приоткрыть ящик Пандоры: ответом станет либо всеобщее счастье, либо полный провал.

Но в любом случае — что по лбу, что по лбу!

В словаре Лу Яньшэна не было слова «сомнения»!

Сунь Фэнчжи смотрел на него, отчаянно пытаясь вспомнить, и его голос звучал не слишком уверенно:

— Я вроде бы...

— Сказал «угу»... да?

М?

Угу!!!

Лу Яньшэн встрепнулся:

— Это... значит «я тоже»?

Сунь Фэнчжи моргнул:

— Наверное... да, думаю так.

Лу Яньшэн вдруг глубоко, прерывисто вздохнул, и в его золотых глазах вспыхнул и моментально ярко разгорелся огонек.

Он понял... он всё до конца понял!!

Они смотрели друг на друга под стук сердец и мерное жужжание приборов.

В следующую секунду Лу Яньшэн резко оттолкнул стоявшее позади кресло.

— Бац!

Это колени ударились о пол.

Сунь Фэнчжи аж сам почувствовал боль в коленях и тут же убедился, что уголки губ этого безымянного хорошего альфы судорожно дёргаются, хотя он и пытался быстро взять себя в руки.

Ага... и это ты называл «не очень хорошо с мимикой»?

По-моему, у тебя отлично получается.

Погоди-ка, Сунь Фэнчжи. Нельзя быть столь язвительным с этим человеком.

Мысль, которая вновь совершенно естественным образом закралась в голову, заставила Сунь Фэнчжи испытать легкое раздражение. Он подавил странное, сложное чувство в груди и посмотрел на нервничающего Лу Яньшэна.

Серьёзный настрой собеседника, казалось, передался и ему самому.

Лу Яньшэн протянул руку и нерешительно, с замиранием сердца коснулся пальцев Сунь Фэнчжи, лежавших на краю постели.

Увидев на них крошечные следы от игл, он невольно нахмурился, и с языка само собой сорвалось:

— Прости, я о тебе не позаботился.

— Что... — Сунь Фэнчжи второй рукой, спрятанной под одеялом, скомкал простыню и тихо переспросил.

Хотя он и родился омегой, Сунь Фэнчжи отродясь не был свойственен тот «присущий омегам» налёт слабости.

Конечно же, он был вполне способен позаботиться о себе сам.

Прикусив губу, Сунь Фэнчжи чувствовал лишь одно: рука, которую так галантно поддерживал собеседник, так и норовит выкинуть какую-нибудь штуку.

— То ли сжать её в кулак и врезать от души, то ли перехватить запястье этого альфы и вцепиться ему в незащитную горловину... но уж точно не позволять ей вот так слабо и зависимо лежать на его ладони.

Как странно. — внезапно подумалось ему.

Впрочем, температура тела альфы, кажется, была выше его собственной.

Этот островок тепла мягко окутал прохладную руку Сунь Фэнчжи.

На этот раз Лу Яньшэн взял его за руку по-настоящему. В его ясных золотых глазах, под прикрытием дерзкой улыбки, таились крошечные тайные надежды мальчишки.

— Сунь Фэнчжи, как думаешь...

— Мы ведь любовники?

Мозг Сунь Фэнчжи внезапно завис.

Дверь палаты интенсивной терапии неожиданно отворилась от удара. Стучали грубо и бесцеремонно — тот, кто ломился внутрь, оказался настолько нетерпеливым, что не стал ждать ответа из комнаты и просто толкнул дверь.

Оба всё еще державшихся за руки человека разом повернулись к входу и встретились взглядом с широко раскрытыми от удивления глазами молодого парня в военной форме.

Военный судорожно втянул воздух.

— Ой, бля!... И-извините!

Он попятился назад и захлопнул дверь реанимации с такой силой, будто внутри прятался опаснейший маньяк-убийца.

Лу Яньшэн опустил взгляд, пряча мелькнувшее в глазах угрожающее и недвусмысленно собственническое выражение.

Этого, пожалуй, он и сам объяснить бы не смог.

Наверное, просто привычка. Только это и оставалось признать.

После долгого молчания Сунь Фэнчжи недоверчиво спросил:

— Что он сказал?

Лу Яньшжи моргнул, глядя на него:

— Сказал... извините?

Сунь Фэнчжи переспросил:

— Нам?

Лу Яньшэн обвел взглядом пустую палату, кивнул, и его уши внезапно залились краской.

Судя по военной форме, вошедший наверняка был его сослуживцем.

Но что же он, чёрт возьми, творил в прошлом, раз даже вид держащихся за руки людей заставлял сослуживца с таким пониманием тут же смыться?!

Это же! Всего лишь! Держание за руки!!

Лу Яньшэн смотрел, как выражение лица Сунь Фэнчжи сменяется с растерянного на догадливое и уверенное, и сердце его стучало как безумное.

Лу Яньшэн из двадцати с хвостиком... да ты просто мастер!

Сунь Фэнчжи отвёл взгляд, смутно чувствуя, что здесь что-то не так.

Судя по реакции только что убежавшего офицера, между ним и этим с виду не слишком смышленным альфой действительно что-то было.

— Тогда... мы с тобой уже отметили друг друга? — сердце Сунь Фэнчжи упало, он осторожно задал вопрос, и голос его сам собой похолодел.

Он до безумия ненавидел эту тотальную кабальную связь между альфами и омегами. В день, когда он проявился как омега, он твёрдо решил: если какой-нибудь альфа посмеет поставить на нём метку... он непременно сделает так, чтобы этот человек раз и навсегда —

Исчез.

-

За дверью реанимации торопливо пятившийся назад военный едва не вребзался в шедшего следом интеллигентного молодого человека в элегантном деловом костюме.

— В Военном министерстве разучились смотреть по сторонам? — брезгливо поморщился

парень в костюме. — Дорогу, мне нужно увидеть нашего главного секретаря Суня.

Военный помрачнел, грозно хмыкнул и заслонил собой проход, словно небольшая гора.

— Из Инспектората вход воспрещен! Не мешайте нашему маршалу Лу предаваться кровожадным утехам!

Парень в костюме:...

Парень в костюме:...??!

Его зрачки сузились до точек.

Главный секретарь Сунь... их хрупкий, нежный омега-секретарь Сунь!!

Документы из рук полетели на пол, парень в костюме с криком бросился на преграждавшую путь груду мышц, принявшись неумело молотить кулаками и изо всех сил надрывая горло:

— Врача! Охрану!

Убивают!!!!

<http://bllate.org/book/18660/1799078>